Глава 168.

Параноик.

Когда толпа, наконец, рассеялась и все закончили приветствовать их, Чжао Лайфи смогла сделать передышку. Ее глаза блуждали по банкетному залу, ища Ян Руцинь, которую она не видела всю ночь.

Чжао Лайфи была удивлена, когда увидела Ян Руцинь, она стояла в очень укромном месте в углу банкета, потягивая вино рядом со статуей. Она казалась одинокой, но прямо возле статуи стоял мужчина.

Чжао Лайфи узнала его, это был восходящий актер Му Тинг, который недавно получил награду за свою главную роль в любимом сериале Ян Руцинь. Она прищурилась, чтобы лучше рассмотреть их и увидела, что их губы медленно двигаются. Они разговаривали друг с другом?

- На что ты смотришь?- Ян Фэн попыталась последовать направлению ее взгляда, но она быстро отвела глаза и повернула голову к нему.

- Ничего особенного.- Небрежно сказала Чжао Лайфи, ее лицо было пустым, как лист бумаги.

Она понимала, что происходит между Ян Руцинь и Му Тинг. Оба они были невероятно известными знаменитостями. Если бы разразился скандал, это бросило бы тень на их репутацию и рейтинг.

Чжао Лайфи не могла позволить даже мысли себе о том, чтобы имя Ян Руцинь поливали грязью, поэтому решил сохранить это втайне от всех, включая Ян Фэна.

Ян Фэн прищурился на ее подозрительное выражение лица и собирался допросить ее, но она заговорила первой.

- Он прав, вы знаете.- Она сделала глоток виноградного сока, который он лично взял для нее. Убедившись, что она не прикасается ни к алкоголю, ни к напиткам без присмотра, Ян Фэн велел одному из своих помощников выехать за десять минут до банкета, чтобы подобрать для нее напиток.

- Кто?

- Тот, кто говорил, что я пользуюсь твоей репутацией, чтобы подняться.

Ян Фэн нахмурился, сложив головоломку: «Не верь ему ...»

- Я слишком много использовала твое влияние сегодня вечером. Это не хорошо для нас обоих, если я продолжу так на тебя опираться…

- Я хочу, чтобы ты делала это. - Он схватил ее за подбородок, заставив ее взглянуть на него.

Когда она увидела опасное пламя в его глазах, она смутилась. Почему он злиться?

- Полагайся на меня столько, сколько хочешь, используй меня, как хочешь, мне все равно. Если ты станешь исключительно зависимой от меня, это будет еще лучше.- Подытожил он, его глаза обсидиана столкнулись с ее светло-каштановыми.

- Ты боишься, что я сбегу?- Ее слова звучали так, как будто она пыталась начать ссору, и Ян Фэн мог подумать, что это ее мотив, но ее нежный тон говорил иначе.

Она видела его страх ясно, как день. Почему он так испугался, что она оставит его? Он вел себя так, как будто она сделала это с ним раньше ...

- Ты такой непредсказуемый иногда ...

- И ты иногда параноик. - Она задумалась, потянувшись, чтобы погладить его лицо, его бархатная кожа заставила ее завидовать ему.

Ее пальцы обводили его темные круги, на ее лице было обеспокоенное выражение. Она решила, что лучше сменить тему: «Вы хорошо спали? У тебя мешки под глазами».

- Я не могу нормально спать без тебя. – Моментально ответил он, его слова застали ее врасплох.

С каких это пор он так кокетлив?

Он наклонился, прижимая ее тело к себе: «Я беспокоюсь о вашей безопасности, беспокоюсь о том, останетесь ли вы в этом городе или нет, когда я открою глаза на следующий день».

Она была озадачена этим страхом у него: «Я уже уходила раньше, что ты получил такую травму?» Слова покинули ее рот, прежде чем она могла даже обдумать их как следует.

«Да».- Хотелось сказать ему, но Ян Фэн не озвучил правду. Он не станет озадачивать ее из-за избирательной амнезии, если только он не закончит копаться в том, что случилось в прошлом, чтобы она легко забыла его.

Он никогда не скажет ей об этом, но когда она была в Первой Больнице, он попросил врачей сделать ей МРТ. Врачи заметили сильную активность в гиппокампе [1] ее мозга, как будто она пыталась постоянно блокировать некоторые части своей памяти. Но почему она это делала? Делала ли это она намеренно? Если только ... не был кто-то еще, кто мог бы сделать что-то с ней.

- Я просто волнуюсь. - Ответил он ей после долгого молчания.

- Ну, ты не должен.- Она улыбнулась ему, качая головой от его глупых страхов.

Ян Фэн молча, смотрел на нее с противоречивым выражением на лице. Она могла дать ему все заверения в мире, но его сердце не остановилось бы, потому что он знал, что действительно может настать день, когда она может уйти без слов.

У него было подозрение, кто стоял за ее первоначальной амнезией. Но мысль об этом делала его неловким, потому что этот человек мог сделать это снова, если бы захотел, но на этот раз Ян Фэн не допустит этого без боя.

Эта женщина, все ее существо, несмотря на их аргументы, была основным источником его счастья. Она вошла в его темный мир, мерцающим белым светом, и когда она внезапно ушла в юные годы, тени снова вернулись. Он не мог позволить себе потерять ее еще раз.

Толпа перешла на тихий шепот, когда кто-то появился на вершине лестницы, ошеломляющий высокий худощавый мужчина. Он шел с уверенностью короля. На его лице была непринужденная улыбка, которая выглядела очень расслабленной, но Чжао Лайфи заметила скрытое выражение в его глазах. Его черты лица были симметричными, в паре с выдающимися высокими скулами и дугообразным носом.

Чжао Лайфи увидев мужчину, почувствовала к нему лишь презрение.

Линг Фулей. Звезда сегодняшнего шоу, новый генеральный директор Конгломерата Линг, заклятый враг ее лучшего друга, Лу Минхонга.

Он выглядел таким беззаботным, совершенно невежественным по отношению ко всем жизням людей, которые он разрушил в юные годы, когда мучения людей были для него игрой, чтобы увидеть, какая из его шахматных фигур сломается быстрее всего.

Она все еще помнила мучительное лицо Лу Минхонга, когда ему едва удавалось избежать побоев, вызванных маленькими пешками Линга Фулея. Учитывая, что Линг Фулей не присутствовал, чтобы засвидетельствовать это, но Лу Минхонг тогда сильно пострадал. Хотя она вспомнила, что слышала слух о том, что подчиненные Линга Фулея столкнулись с ужасным адским гневом, когда он обнаружил, что его люди действовали без разрешения, но это не оправдывало тот факт, что у Лу Минхонга были синяки на теле, которые не сходили в течение недели.

Это было странно, но Лу Минхонг, по сравнению с другими учениками, обычно получал лучший результат, и был одним из немногих, кого не избивали и не принуждали к унижению…

- Спасибо, дамы и господа, за то, что пришли на мой дебютный банкет сегодня вечером.- Объявил Линг Фулей, устойчивым и уверенным голосом, будто он добился успеха.

Чжао Лайфи не стала слушать его хвалебную оду. Ее глаза блуждали по комнате, совершенно не подозревая о трех парах глаз, нацеленных на нее.

Ян Фэн вообще не смотрел ни на кого, кроме нее. Весь мир вокруг него исчезал, когда она была рядом, и сейчас она была единственной вещью, которая была в его поле зрения, несмотря на множество людей, которые его окружали.

Линг Фулей произносил свою хорошо спланированную речь, но его взгляд на мгновение сосредоточился на Чжао Лайфи. Так, значит, старик действительно заставил ее прийти, в конце концов …

Сяо Най, которая пряталась наверху лестницы, с которой только что спустился Линг Фулей, смогла легко заметить Чжао Лайфи. Даже когда присутствовало так много людей, и крошечная горстка женщин носила желтые платья, Сяо Най понимала, что присутствие Чжао Лайфи и ее красоту слишком трудно игнорировать. Она была удивлена, увидев, что женщиной в больнице была Чжао Лайфи, в конце концов … Разве слухи о ней не были испачканы грехами? Почему она была такой доброй в тот день … Неужели это были просто фальсифицированные слухи, созданные СМИ?

(1)- Гиппокамп - участвует в механизмах формирования эмоций, консолидации памяти (то есть перехода кратковременной памяти в долговременную),

http://tl.rulate.ru/book/23140/668185